

действия по прорыву обороны противника на реке Висла и выход на реку Одер ему была объявлена благодарность.

С 24 апреля по 2 мая 1945 года Николай Андреевич принимал участие во взятии Берлина и был награжден медалью. Папа вспоминал: «9 мая! Нашей радости не было границ! Слезы блестили на глазах. На душе было светло — светло, наверное, от зари, засверкавшей первыми лучами Победы».

2 июля 1945 года пришла еще одна радостная весть: Постановлением Военного Совета Группы Советских Оккупационных войск в Германии № 0121 Шурыгину Николаю Андреевичу за отличное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками был выдан особо ценный подарок — немецкий мужской велосипед. В специальной справке, выданной его владельцу, было написано: «Велосипед переходит в его собственность и не подлежит изъятию, что и удостоверяется. Командир войсковой части подполковник Китто». На этом велосипеде отец ездил на работу почти сорок лет. Эта «боевая машина» до сих пор хранится в нашей семье.

С 17 июля по 2 августа 1945 года в пригороде Берлина состоялась третья конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. Отец принимал участие в обслуживании Потсдамской конференции, видел И.В. Сталина. Конференция приняла важные решения по послевоенному устройству мира в Европе, германской проблеме и другим вопросам.

У папы много боевых наград, среди них особо ценные: Орден Отечественной войны 2 степени, медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией 1941 — 1945 гг.», «Медаль Жукова Г.К.», знак «Фронтовик 1941 — 1945 гг.».

После войны по заданию военного командования с 1945 года по 1952 год Н.А. Шурыгин находился в Германии.

Отец прожил долго. Он много работал и только в возрасте 80 лет ушел на заслуженный отдых. Умер он, когда ему было почти 90 лет. Наша семья бережно хранит его награды, фотографии, ценные вещи. И хотя прошло шесть десятилетий с той поры, как отгремели последние залпы второй мировой войны, но и сегодня живая память народа ищет и находит безымянных героев, чтоб встали они, смерть поправ, в легендарный строй солдат Отчизны нашей, чтобы само время на поверке поколений всегда называло их имена.

Н.В. Свинцова

Лобов Петр Семенович — родился 6 июля 1921 г. в деревне Сухочево Фатежского района в бедной семье. Окончил семилетнюю школу, в 1930 гг. работал пастухом, помощником портного. В мае 1941 г. был призван для прохождения воинской службы в РККА. Прошел войну с первого до последнего дня, ранен не был. В 1946 г. вернулся в г. Фатеж, где живет до сих пор. Работал мастером на Фатежском пенькозаводе до выхода на пенсию в 1981 г.

О войне официально

«9 мая 1941 г. меня призвали в армию. Потом началась война, и 17 сентября 1941 г. нас отправили на Юго — Западный фронт в 187 авиационный полк. Стояли в г. Рогань под Харьковом. Около месяца я был ординарцем у командира батареи. Потом приехал командующий фронтом маршал Воронов, и нас направили «учиться на летчиков» в г. Лебедин Сумской области. Я стал мастером авиавооружений и артиллерийских установок, обслуживал «МИГИ — 3». Мы участвовали в боях под Харьковом, наш полк успел отступить, поэтому остались живы. В 187 авиационном полку я служил до 1942 г., потом полк отправили на формирование и я стал артиллеристом. Участвовал во взятии Кенигсберга. Демобилизовался 19 сентября 1946 г. Всего из фатежан с фронтов вернулось 9 человек, сейчас я остался один. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени.

О справедливости

«Когда наш полк стоял на формировании, со мной служил земляк — старшина из Курска по фамилии Комарецкий. Черненький был, невысокого роста и очень хитрый. Он ведал раздачей хлеба. Пайки солдатские тогда были маленькие — грамм 100 на день, и есть все время хотелось. Я как-то заметил, что этот старшина хлеб режет неровно — все порции поменьше, а его, последняя, побольше и намного. Говорю: «Что же ты делаешь, а? Зачем солдат обижа —